

Гарри был прав. Как только Дурсли покинули дом на четвертую ночь его пребывания там, он услышал тихие голоса, доносящиеся с кухни. Остальное подсказала его магия. Чувства подсказывали ему, что старый профессор Защиты, которого он знал, был среди этих голосов. Усмехнувшись, Гарри поднялся. Легким движением руки он собрал разбросанные по полу вещи в свой сундук. Затем, держа палочку Гарри наготове, вышел из комнаты, изображая испуганного подростка. — Опустит палочку, мальчик, пока ты не выбил кому-нибудь глаз, — прорычал низкий, хриплый голос. Гарри не опустил палочку, даже узнав этот голос. Он продолжал играть роль напуганного пятнадцатилетнего. — Профессор Муди? — неуверенно спросил он. — Я не так уж много знаю о "профессоре", — прорычал голос, — я никогда не занимался преподаванием, не так ли? Спускайся сюда, мы хотим взглянуть на тебя как следует. Гарри знал, что Моуди увидит гламур, наложенный на его волосы, но одежда Дадли не вызывала подозрений, а волосы он мог легко объяснить. Как и предполагал Гарри, Муди поднял бровь, заметив его прическу. Однако, когда заговорил Ремус Люпин, он ничего не сказал. — Все в порядке, Гарри. Мы пришли забрать тебя. Гарри было странно слышать, как его называют "Гарри". Он только смог прошептать: — П-профессор Люпин? Это вы? — Почему мы стоим в темноте? — раздался третий голос, женский. — Люмос. Внезапно Гарри увидел стоящих перед ним людей. Он знал большинство из них, хотя и не должен был. Он достаточно часто наблюдал за Гримоулд Плейс, чтобы знать их в лицо. Здесь были Кингсли Шеклболд, аврор, Нимфадора Тонкс, еще один аврор, Элфиас Дож, Дедалус Диггл, Эммелин Вэнс, Стерджис Подмор и Гестия Джонс. Никого нового. Гарри слышал, как они обсуждали его внешность. — Он выглядит точь-в-точь как Джеймс, — прозвучала вторая часть речи Кингсли, обращенная к Ремусу. — За исключением глаз — глаз Лили, — добавил кто-то другой. Гарри молчал. Ему не следовало спорить с ними, что он не похож на Джеймса, но он не мог не согласиться с глазами Лили. В конце концов, он был членом семьи. Вместо этого он сосредоточился на Муди, который смотрел на него с недоверием. — Ты уверен, что это он, Люпин? — прорычал он. — Было бы неплохо, если бы мы вернули какого-нибудь Пожирателя смерти, выдающего себя за него. Мы должны спросить его о том, что может знать только настоящий Поттер. Если бы только кто-нибудь принес Веритасерум? Сыворотка правды не была тем, чего хотел Гарри, но вопрос был простым. Он был уверен, что сможет ответить на все вопросы. И Муди был прав: он мог быть Пожирателем смерти, выдающим себя за Гарри. Не то, чтобы он был Пожирателем смерти, но за Гарри он, конечно, выдавал себя. — Если бы только нашелся настоящий Гарри, — подумал он, но ничего не сказал и стал ждать вопроса. — Гарри, какую форму принимает твой Патронус? — спросил Люпин. — Оленя, — соврал Гарри. Это был не олень. Ну, он мог менять его на оленя, но когда он этого не делал, это был феникс. Он был фениксом очень долгое время. — Это он, Бешеный Глаз, — сказал Люпин, и Гарри чуть не фыркнул. Один простой вопрос, и они ему поверили?! И потом это был вопрос о том, что другой человек мог бы легко увидеть сам, если бы просто находился рядом с Гарри во время заклинания. Не очень надежно, но что ж... Он спрятал палочку Гарри в задний карман, пока спускался по лестнице. — Не клади туда свою палочку, мальчик! — прорычал Муди. — Что, если она воспламенится? У лучших волшебников, чем ты, есть ягоды, ты знаешь! Пока Тонкс расспрашивала Муди о том, кто из его знакомых потерял ягоды, а Муди ворчал о безопасности палочки, Гарри незаметно достал свою палочку и сунул её в кобуру, где носил свою собственную. Ему нужно было доделать свою дополнительную палочку для палочки Гарри, но пока она не была готова, он мог обойтись и этой. Нужно было только дождаться, пока она станет такой же надежной, как и остальные — настолько надежной, что даже Муди не сможет их обнаружить. И так было лучше. Ему было бы трудно объяснить, что такое другие палочки и, конечно, остальное оружие, которое он носил с собой. Поэтому он спросил Ремуса, уходят ли они и куда направляются. — Куда мы идем? — спросил он, стараясь звучать обнадеживающе и надеясь, что ошибается. — В нору? — Не в Курган, нет, — ответил Ремус, к радости Гарри. — Слишком рискованно. Мы устроили штаб-квартиру в незаметном месте. Это заняло некоторое время... Значит, они собирались на Гримоулд Плейс! Гарри был так счастлив,

что его больше ничего не волновало в этот вечер. Он позволил знакомству с другими членами группы пройти через себя, и когда его отправили собираться, ему понадобилось не более нескольких минут. А потом они улетели, летя сквозь ночное небо к Лондону, пока не достигли Гримольда. Там Гарри получил извещение, написанное рукой Дамблдора, и они наконец вошли в здание, в которое Гарри так хотел попасть уже несколько месяцев – Гримоулд Плейс № 12. Не успел Гарри выйти из зала, как Муди остановил его. Прошептав "Сюда", он наложил на него Дезиллюминационные чары, но затем снова задержал его, пока все заходили на кухню. — Зачем этот гламур? — прорычал он шепотом. — Моя тетя не любит длинные волосы, — ответил Гарри. — Поэтому я нашел гламурный амулет и применял его в школе, когда хотел иметь длинные волосы. Моя тетя не видит этого, что делает ее счастливой, а у меня не так много проблем с длинными волосами, как с короткими, что делает меня счастливым. — Он остановился, затем спросил нерешительно. — Ты закончишь с этим? Муди фыркнул. — Гламур для твоих волос? Нет, когда ты хочешь гламурить, делай это. Пока это так мало, делай что хочешь – только делай это в школе, а не дома. — Да, сэр. И с этим Муди отпустил его. Гарри знал, что Муди сможет увидеть его сквозь чары. Но это было запланировано. Было бы сложнее, если бы Муди не смог увидеть сквозь него, но знал бы, что он там есть. Таким образом, он просто объяснил одному участнику, зачем он зачаровал свои волосы, если бы было иначе, ему, возможно, пришлось бы выпить Веритасерум – а этого Гарри хотел бы избежать. Конечно, он мог бы просто остричь волосы, но этого ему не хотелось делать. Он ненавидел иметь короткие волосы. И он не смог бы наложить более незаметный гламур на свой лоб – шрам, который должен был выглядеть как у настоящего Гарри. Но это было еще не все. В его положении, казалось, не принято носить короткие волосы. Даже если прежнему Гарри никто об этом не говорил... Вернее, прежнему Гарри даже не говорили о его должности... Но этот Гарри все изменит. Он будет играть свою роль, пока не будет готов, а потом покажет всем, что он не просто Гарри Поттер. — Просто на это потребуется время.